

АНАСТАСИЯ
ЛЕМАНН

Яна
Декс

ЛЖЕЦ

Дорога Солн

18+

Яна Декс
Анастасия Леманн
Лжец Дорога боли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73369958

SelfPub; 2026

Аннотация

– Лада, ты умная и красивая женщина! Ты прекрасно понимаешь, у нас уже взрослые дети, общий бизнес! Сколько мы лет вместе? Двадцать? Двадцать четыре?

Я молчу. Столько лет мы вместе рука об руку с Самбурским, с самой юности, и если честно, я не совсем представляю, как это без него. Без его глаз таких пронзительных, синих, синих... Он всегда был самым красивым, самым умным и сильным для меня. Самым лучшим.

– Лада, ну что ты молчишь? Хорошо, Ксюша двойной оклад получила! А так... Охрана тоже знает нас, все проверенные! Ты хоть понимаешь, что ты в офисе устроила, Лада?

Я глаза на него поднимаю. Он мне ещё пытается морали читать.

– Самбурский, а ты не опустился? В офис её привёл, а мы же там спали! На том самом диване спали!

Он молчит, а я встаю и по гостиной хожу. Туда-сюда.

– Ты её любишь, да?

ОТ АВТОРА: Литсериал. Серия 1.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	16
ГЛАВА 6	18
ГЛАВА 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Яна Декс, Анастасия Леманн Лжец Дорога боли

ГЛАВА 1

ЛАДА САМБУРСКАЯ

– Лада, ты умная и красивая женщина! Ты прекрасно понимаешь, у нас уже взрослые дети, общий бизнес! Сколько мы лет вместе? Двадцать? Двадцать четыре?

Я молчу. Двадцать пять. Столько лет мы вместе рука об руку с Самбурским, с самой юности, и если честно, я не совсем представляю, как это без него. Без его глаз таких пронзительных, синих, синих... Он всегда был самым красивым, самым умным и сильным для меня. Самым лучшим.

– Лада, ну что ты молчишь? Хорошо, Ксюша двойной оклад получила! А так... Охрана тоже знает нас, все проверенные! Ты хоть понимаешь, что ты в офисе устроила, Лада?

Я глаза на него поднимаю. Он мне ещё пытается морали читать.

– Самбурский, а ты не опустился? В офис её привёл, а мы же там спали! На том самом диване спали!

Он молчит, а я встаю и по гостиной хожу. Туда-сюда. Мне

сорок. Да, мне сорок, и я это не скрываю, но больше тридцати мне не дать. Хорошая дорогая косметика, спа-салоны, модная одежда, спорт... Только всё это на хрен нужно, когда я вижу его глаза. Он равнодушен ко мне. Нет, в нашей жизни есть секс, есть всё, только то, как он смотрел на неё, этого я никогда не забуду. Никогда.

– Ты её любишь, да?

Мой голос дрожит, дрожат и мои руки, я поверить не могу, что сейчас он скажет «да». Отводит в сторону глаза, а мне хочется кричать, кричать на весь мир, чтобы меня поняли, чтобы меня слышали.

– Зачем ты Ариэлу изводишь? Хорошая девочка! Ты понимаешь, что ты могла обрести дочь, а ты что...

Я непонимающе смотрела на Самбурского. Ловко он перевёл тему.

– Ты мне лекции собрался читать? А спать с девчонкой ровесницей нашей дочери не низко?

Мой голос срывался на крик. Боль, казалось, сжирает меня изнутри.

Я понимала, что я сильная, что должна вести себя достойно, но не могла. Просто не могла. Меня всю трясло.

– Я всё сказал, меня всё устраивает! Если ты хочешь развод, мы можем обсудить это, прости, у меня через час совещание! Надо ехать! Отстань от девчонки, посмотри, в кого ты превратилась, раньше ты такая не была, Лада!

Он выходит из спальни, а я в бессилии опускаюсь на кро-

вать. Предательство. Больно. Как же больно... Слёзы катятся по щекам, а я ничего с собой поделать не могу. Мне больно, очень больно. Я его потеряла и, возможно, навсегда...

ГЛАВА 2

ДАНА ВОРОНОВА

Я осторожно отпила кофе. Горячий... Не люблю я такой, вот есть у меня странная привычка пить тёплый кофе, все считают его бурдой, а мне нравится.

Наша экономка Ольга всё запомнить не может. Не привыкнет к хозяйским причудам.

Макар размял затёкшую шею и посмотрел на меня.

– Ты пробовала говорить с Юлей?

Я вздыхаю. Что я только не пробовала. Всё бесполезно, после очередного разговора с Егором, сыном наших близких друзей, когда дочь узнала о беременности его невесты и что у них всё серьёзно, на Юлю было страшно смотреть.

Я неделю не ходила на работу, сидела рядом с ней, серьёзно опасаясь за её здоровье, хоть Юля всегда была рассудительной, но Егора она любила безумно, и, честно сказать, у нас уже всё было предрешено с детства, и когда Егор познакомил нас со своей девушкой, представив её своей невестой, я была удивлена не меньше Юли.

– Бесполезно!

Макар бросил взгляд на часы.

– Скоро совещание, мне пора лететь! Я люблю тебя!

Поцеловав меня, он, не дожидаясь ответа, вылетел из-за стола, подхватив пиджак.

Я, вздохнув, взяла в руки пирожное. Я тоже его любила, очень любила, столько лет вместе... Только вот последнее время я видела, что он охладел ко мне. Макар всегда любил повторять, что вначале не будет в любви клясться, а потом по чужим койкам прыгать, но...

Что-то останавливало меня. А может, следы губной помады на его белой рубашке после корпоратива?

Я заболела и не смогла прийти, Макар уехал раньше всех, все думали – ко мне, но оказалось не ко мне, и приехал Воронов домой позже всех.

– Мама, с Юлей всё в порядке?

Я обернулась, в столовую вошла наша средняя дочь Арина. Она села за стол и, поцеловав меня, потянулась к пирожным.

– Да, дочка, Юля приходит в себя!

Арина махнула рукой.

– Это же надо так из-за мужика убиваться!

– Ариш, Юля и Егор с детства дружили, и, понимаешь...

– Мама, не понимаю! Если мужик такой, как Егор, то зачем убиваться? Вон за ней Ян бегают! Да и вообще, она у нас же королева!

Я собираюсь что-то ответить, как знакомая мелодия телефона заставляет меня вздрогнуть. Это Воронов телефон забыл. Точно, так торопился, что забыл. Я тяну руку к телефону, а на дисплее высвечивается «бухгалтерия». Странно. У Светочки из нашего отдела вроде номер другой.

– Алло!

– Любимый, я уже в аэропорту, у меня очень хорошие новости! Беременность подтвердилась! Срок пять недель!

У меня темнеет в глазах. Что?

ГЛАВА 3

ВИКТОРИЯ ЕРЁМИНА

– Я всё понимаю, но твоё поступление в универ и учёбу оплачиваю я, поэтому будь добра, води себя достойно!

Я спустилась вниз по лестнице и замерла. Яна опять пьяная. Еле на ногах стоит. Позади стояла Леся и с интересом наблюдала за скандалом папы и сестры.

– Леся, иди сюда! – в гостиной вовремя появилась её няня Людмила Давыдовна и забрала дочь, уводя её подальше от нецензурной брани, которая лилась у обоих.

– Что здесь происходит? – наконец не выдержав, вмешалась я.

Яна посмотрела на меня мутными осоловелыми глазами, а у меня внутри всё сжалось. Опять она напилась, опять эти клубы, сомнительные друзья... Ну когда же это всё закончится, когда...

Яна не была родной дочерью Ивана, я родила её очень рано, едва мне исполнилось восемнадцать, и её папа быстро свинтил с горизонта, а я вышла замуж за Ваню, который безумно любил меня со школы, и, недолго думая, удочерил мою дочку.

Спустя несколько лет я родила Максима, а семь лет назад и Лесю. Но... Как бы Иван ни старался, ничего не выходило, Яна ни во что его не ставила, несмотря на то что считала его

родным отцом, мне постоянно было страшно – что было бы, если бы она узнала, что он не её родной отец.

– О, мамочка! Папаша опять орёт! Охрану ко мне грозит-ся приставить!

Я молча смотрела на дочь. Что произошло? Когда мы успели так её пропустить? Ведь всё было для неё.

– Я тебе не папаша, а папа! Марш к себе, и имей в виду, Яна! Ещё одна такая выходка или твоя пьянка – я отберу у тебя и машину, и телефон, и заблокирую карту!

Яна усмехнулась.

– Ох, скучный ты человек, может, поэтому мама тебя не любит!

С этими словами она, пошатываясь, пошла к себе на второй этаж, а я тяжело вздохнула. Я родила Ивану детей, была благодарна ему, что он не бросил меня, дочку алкашей, которой не к кому было пойти, не у кого спросить совета. Он женился на мне, несмотря на то что его не поддержали особо друзья, против меня всегда была его мама, но он защищал меня и всем доказывал, что я лучшая, а я так и не смогла его полюбить. Я уважала его, безмерно уважала, но понимала, что этого мало, ещё как мало.

– Вика, давай поговорим, Яне нужна клиника!

Я села на диванчик.

– Зачем ты из неё алкашку делаешь? Вань, это мы такие были, но у неё все друзья выпивают, да, это дико, она девушка, давай она протрезвеет и мы поговорим!

Телефон Ивана завибрировал, он бросил на него взгляд и тут же убрал в карман. Я посмотрела ему в глаза.

– Ваня, у тебя кто-то есть?

Муж поперхнулся, а я вздохнула и сломала в руках зубочистку. Женщину сложно обмануть, женщина это чувствует, ещё как чувствует...

ГЛАВА 4

ЛАДА САМБУРСКАЯ

Я мрачно смотрела на то, как Ариэла накладывала с блюда себе красивой серебряной лопаткой черничный пирог. Кусок, не дойдя до её тарелки, шмякнулся на белую скатерть.

Руки сжались в кулаки.

– Ариэла, может, тебе книгу этикета подарить? Я смотрю, кроме красивого звучного имени твои родители ничего не дали тебе!

Ариэла вспыхнула, а сын укоризненно посмотрел на меня.

– Мама!

– Что «мама», Егор? Скатерть дорогая, на заказ вышита! Красота какая! Ручная работа! Ты сам-то видишь? Черника не отстирывается! Выбросить её теперь?

Егор встал и, тяжело вздохнув, сам принялся оттирать пятно. Уже прилетела горничная, засуетилась, всё перестилая, а Ариэла сидела, опустив глаза.

– Мама, ты не хочешь извиниться?

Ариэла вздрогнула и умоляюще посмотрела на Егора.

– Егор, не надо! Лада Валерьевна, всё хорошо! Это вы меня простите!

Вот же наглая дрянь, и смотрит так своими голубыми глазами. Так хлопает невинно, а Егор, как телок, перед ней прыгает. Я мрачно встаю и, подхватив сигареты, иду в сторону

балкона, меня всю трясёт.

Ариэла это, Ариэла то... Нашёл тоже королеву.

– Папа, если ты не прекратишь, я сама маме расскажу! Ты соображаешь, что ты делаешь? Катя младше меня на год! Как ты можешь?

Сигарета тлеет в руках, а я стою не шевелясь на балконе своей комнаты. Лера, моя младшая дочка, говорит с Самбурским. Даже она знает про неё... Низко. Больно. Подло. Катя. Её зовут Катя. Оригинально. Ну что же, Катя, ты пожалеешь, дрянь, что мне дорогу перешла. Я мстить умею и делаю это очень хорошо. Можешь быть уверена, девочка, всё только начинается...

ДАНА ВОРОНОВА

– Я телефон забыл! Опаздываю! Где он? Дана, с тобой всё хорошо?

Я сидела за столом, наверное, где-то час после известия бухгалтерии о приезде и беременности. Больше не поднимала трубку и, сославшись Арише на плохое самочувствие, ушла к себе, чтобы ничего не рассказывать и лишний раз не волновать своих детей.

– Дана, что случилось?

Я посмотрела на Макара. Красивый. Эти голубые глаза с серебристым отливом много женщин с ума свели, а выбрал он меня. Спокойную, рассудительную Дану Воронову. У нас трое детей, крепкая стабильная семья, уют, отдых за границей, квартира, несколько домов, бизнес... И красивый мо-

лодой голос сообщает в телефоне, что она беременна, и это конец.

– Там бухгалтерия звонила! Слушай, красивый голос! Она прилетела и беременна! Пять недель!

Я вижу, как меняется красивое лицо Макара. Я всё вижу, как медленно он опускается на мягкое кресло. Красивое кресло. Мы его вместе выбирали на заказ, мы всё вместе выбирали. Всю спальню в этих красивых белых тонах. Мы вместе. Это уют. Это радость. Это наша семья Вороновых, такая гордость красивая, образцовая, а тут что...

– Дана!

Я чувствую, как по щекам текут слёзы, и подхожу к окну. Боль. Мне больно. Кто бы знал... Ведь он же моим миром был.

– Уходи! Я на развод подам сама! Всё кончено, Воронов, прощай!

ГЛАВА 5

ВИКТОРИЯ ЕРЁМИНА

– Вика, что за глупости? Я только тебя люблю!

Иван обнимает меня, странно, а я ничего не чувствую. Где эти чувства? Куда они прошли? Куда делись?

Странно, но в последнее время я всё чаще и чаще стала вспоминать отца Яны. Давид. Красивый, высокий... Я вспоминала, как влюбилась в него и как он меня предал, ушёл, как только узнал о беременности, а потом я узнала, что он женат. Больно очень было. Я его любила, а может... Гнала от себя мысли о нём. Двадцать два года гнала. Нет его больше в моей жизни и быть не может...

– Вика, ты вообще меня слышишь?

Я поднимаю на Ивана глаза.

– Слышу!

– И что я сказал?

– Прости! – виновато произношу я, понимая, что вся в своих мыслях, даже не услышала, что он сказал.

– Мы приглашены на свадьбу к Самбурским! Егор женится на Ариэле!

Я вздохнула. Лада была моей хорошей подругой, но я не одобряла её методы, с каким негативом она отзывалась о невесте сына. Ариэла была очень хорошей девушкой и нравилась мне намного больше, нежели Юлия Воронова, дочь

ещё одних наших друзей. Но Лада была непреклонна и всячески препятствовала их отношениям.

– Конечно пойдём!

Иван прижал меня к себе и с нежностью погладил по голове. Столько теплоты и заботы было в этом жесте.

– Я тебя люблю! Как ты могла подумать, что у меня другая? Я больше жизни тебя люблю, Вика!

Я закрыла глаза. На секунду улыбнулась. Как мне всё-таки повезло с ним – надежда, опора и защита. Моё всё. Моя семья.

Что же мне всё не хватает, что же ты за дура такая, Ерёмина?

– Виктория Геннадьевна! Иван Павлович! Там мужчина какой-то у ворот, плохо одетый, Викторию Геннадьевну спрашивает! Я вначале думал прогнать, но...

Охранник Андрей смотрел на нас во все глаза, а моё сердце почему-то сжало плохое тревожное предчувствие.

– Вика, оставайся в доме, я разберусь!

Иван и Андрей вышли из гостиной, а я на негнущихся ногах подошла к окну и замерла. Там у ворот, одетый в какие-то обноски, похудевший и изменившийся, стоял... Давид. Я зажала рот, на секунду встретившись с ним глазами. Это были те глаза, те самые глаза, которые достались Янке от непутёвого отца. Его глаза... Этого просто не могло быть...

ГЛАВА 6

ЛАДА САМБУРСКАЯ

– Мама, с тобой всё хорошо? Мы можем поговорить?

Я сжимала бокал вина, сидя у камина, когда в гостиную зашёл Егор. Сын... Как же он на Самбурского похож, такие же пронзительные синие глаза, статный, сильный, высокий... Какая бы красивая пара с Юлей была бы, так нет же, он эту без роду без племени притащил, ни рожи ни кожи.

– Да, конечно!

Егор неодобрительно посмотрел на вино.

– Мама, ещё обеда нет! У вас с отцом какие-то проблемы? Мне звонила Анна, секретарь его, она сказала, что отец попросил её после отпуска за расчётом прийти в бухгалтерию. Мама, что происходит?

Я с силой сдавила в руке бокал, вот-вот и хрусталь разлетится, оставив кровь, кровавую рану, как и у меня в душе от боли.

– А кто сейчас его секретарь? – как можно спокойнее спросила я, стараясь не выдавать своего волнения.

Егор, вздохнув, присел рядом.

– Катя, практикантка медицинского вуза!

– И где он её взял?

– Мама, обычно за этим следишь ты, поэтому я и пришёл к тебе! Она очень глупа, напутала важные документы, и мы

чуть не влетели на приличную сумму с Германией!

Я посмотрела сыну в глаза. Он и Лера – всё, что у меня осталось, но у каждого из них давно была своя жизнь. Кому нужна я в сорок лет? Почему-то вспомнилось, как много работала, Егор и Лера были постоянно с мамой, а мама мне говорила, что я пропускаю самое золотое время, а я не слушала её тогда, а теперь понимаю, что зря. Как они тянули ко мне ручки, когда я уходила, а у меня всё эта работа, дорогие подарки, а это всё не то. Я упустила самое ценное – время, время на обнимашки и поцелуи, пока они маленькие.

– Мама, ты что плачешь? – растерялся Егор. – Мама, да ну эту Катю! Кто тебя обидел? Ариэла не хотела испортить скатерть, прости её, мама!

Я утёрла слёзы. Какая на хрен скатерть, у меня жизнь трещит по швам, а скатерть – это просто приложение.

– У твоего отца другая, и, походу, эта Катя! – тихо произнесла я.

Егор побледнел, а потом резко встал.

Я хорошо знала своего сына, знала, какой он правильный, серьёзный, и как бы я ни уговаривала его, он первый поговорил с Юлей, рассказал ей про Ариэлу и даже получил пощёчину, но он привык говорить правду. Его воспитала моя мама, и я очень была ей благодарна. Лера была немного другая, взбалмошная, поперечная, а Егор – нет, с ним никогда не было проблем.

– Я поговорю с отцом! – наконец он остановился, словно

налетел на стену.

Я хмыкнула.

– Что ты ему скажешь? Вы выросли! Он вправе сам распоряжаться своей жизнью!

– Мама, ты столько с ним прошла! Смешно это! Она Лерки моложе, походу! Всё, мама! Никакого вина, отдыхай, а я в офис!

Когда Егор, подхватив бутылку, вышел из гостиной, я разрыдалась. Когда тебе двадцать, время стоит на месте и кажется, так будет всегда. У тебя есть молодость, это главное оружие, ты можешь выйти ненакрашенной в магазин, без причёски, в кроссовках, и тебе всё простительно, потому что у тебя есть козырь – молодость, а когда тебе сорок, время бежит очень быстро, напоминая об одном: всегда есть те, кому двадцать, и они лучше тебя, ведь у них всё впереди, а у тебя уже нет.

ДАНА ВОРОНОВА

– Мама, что случилось?

Юля вошла в гостиную, когда я бережно складывала фотографии себя и Макара в сумку. Я хотела их убрать подальше. Вырвать из сердца, убрать подальше и никогда больше не видеть, никогда.

Юля во все глаза смотрела на меня, мне казалось, она даже забыла о Егоре.

– Мама, что ты сейчас творишь?

– Ничего! – спокойно пожала плечами я. – Просто убираю

фотографии!

– Зачем?

– Затем, что у твоего отца другая женщина! Она ждёт от него ребёнка! Арина, не стой за шторой, я знаю, ты тут! Вы уже взрослые и заслужили знать правду!

Ариша выскочила из-за шторы, во все глаза смотря на меня.

– Мама, ты так просто отдашь его чужой бабе? – не унималась Юля.

Я вздохнула. Может, если бы мне было двадцать лет, как Юле, то нет, но в сорок у тебя другие ценности, и ты понимаешь, что измена – это выбор, его не заставляли, он сам изменил и не предохранялся с этой женщиной, допустив её беременность. Сам дал ей право называть его любимым и считать его своим, да и повернулся, просто ушёл, ничего не объясняя, а мне и объяснять ничего не надо было.

Измену нельзя объяснить – это я, как дипломированный психолог, могу вам сказать. Измена – это неверность, это недоверие, а если доверия нет, то и ничего нет.

– Ну всё, мама, хватит, я звоню папе!

Юля хватается за телефон, набирает номер отца, а я, спокойно отложив сумку, встаю. Надо попить кофе. Хотя и вредно, у меня давление, но можно. Давление будет всегда, а без кофе в голову никакие мысли не лезут.

– Мама, это всё так серьёзно, да? – тихо спрашивает Ариша.

– Ариш, наши отношения на вас не повлияют! – как можно мягче произношу я. – Вы как были нашими дочерьми, так и останетесь!

Юля, вдоволь наоравшись, вбегает с балкона в гостиную, её всю трясёт.

– Мама, ты сама его выставила! Не дала даже объясниться!

– Объясниться в чём? В том, что другая женщина ждёт от него ребёнка?

Я наливаю уже тёплый любимый кофе из кофейника, а Юля сжимает кулаки и смотрит с ненавистью.

– И ты отдашь какой-то шалаве его? Ты слабая? Я эту Ариэлу убью, но Егор моим будет, а ты слабая, мама, поэтому отцу и надоела!

Я вздрагиваю. Кофе проливается на белую скатерть. Руки дрожат от обиды после слов дочери, поднимаю глаза и смотрю на Аришу – неужели она считает так же, как её сестра?

– Мама, а деньги? Ты же просто психолог! Как ты учить меня будешь? У меня выпускной скоро! Одно платье сотку стоит! Где ты такие деньги возьмёшь?

Я вздыхаю. Господи, как же горько. Где? Где я так умудрилась пропустить своих дочерей?

– Я обязательно куплю тебе платье, которое мы выбрали, у нас есть акции фирмы, и я не просто психолог, а руководитель центра!

Арина машет рукой.

– Этого не хватит!

Арина прищуривается.

– А может, Юля права? Ты слабая!

Она разворачивается и убегает из гостиной, а я медленно опускаюсь в кресло. Вот тебе и психолог, сапожник без сапог...

ВИКТОРИЯ ЕРЁМИНА

Иван вернулся в дом мрачнее тучи, а у меня бешено стучало сердце. Господи, что? Как он нас нашёл?

– Вот же тварь! – выругался муж и достал виски из бара.

Я во все глаза смотрела на Ивана, обычно он пил очень редко, а по утрам тем более не пил никогда.

– Что случилось, Ваня?

Муж посмотрел на меня.

– Он из тюрьмы освобовился, представляешь! О дочери и тебе вспомнил! Деньги ему нужны!

Я вздрогнула.

– Ты дал ему?

– Нет, конечно! Я что, похож на идиота – платить шантажисту?

Я посмотрела мужу в глаза.

– А если он подкараулит Яну? Она и так срывается, ты представляешь, что будет, если она узнает!

Всегда тактичный муж грубо выругался.

– Вика, перестань! Яне двадцать два года! В её возрасте у тебя двое детей было! Она будет с охраной везде, сегодня парень приедет, будет её везде возить, и тебя, кстати, тоже,

ты у меня добрая душа!

Иван прижал меня к себе, а я молчала. Вспоминала глаза Давида. Странно, так любила его когда-то, а сейчас, вместо страха, ничего не почувствовала. Пустоту...

– Я люблю тебя, девочка моя!

Я закрыла глаза. Как я себя ненавидела в эти моменты, столько лет прошло, а я так и не сумела полюбить его как мужчину, испытать дикое желание, страсть. Хороший надёжный человек, как за стеной, опора и родной мне человек. Уют. Вот кем был для меня Иван. А может, так и надо? Может, это и есть любовь, я не знала...

Муж уехал на работу, а я занялась привычными домашними делами. В отличие от жён его друзей, у меня не было домработниц, с детства приученная к труду, я любила всё делать сама по дому, всё успевала, а ещё следила за садом и огородом.

– Мама, я погуляю с Ленкой?

Леся остановилась у куста роз, которые я заботливо подстригала. Территория была тщательно охраняемая – вот охрана, это было важное условие Ивана, и я не спорила с ним.

– Да, только на озеро не ходить!

Леся обняла меня и посмотрела своими голубыми, такими красивыми глазами.

– Ты же никогда не уйдёшь?

От её вопроса я заметно растерялась.

– Нет, а почему ты спрашиваешь? Я никуда не собираюсь!

– Папа так говорил Злате, что ты скоро уйдёшь и хозяйкой будет она!

От неожиданности из моих рук выпали ножницы. Быть такого не может. Злата – это была девушка Максима, нашего сына... Зачем он так говорил? Руки бешено дрожали.

ГЛАВА 7

ЛАДА САМБУРСКАЯ

– Слушай, ты Ариэлу с сыном из дома выжила, так что ребята после свадьбы приняли решение съехать? Теперь и перед свадьбой мне с сыном отношения портишь?

Самбурский влетел в гостиную, когда я смотрела «Жестокый Стамбул». Я посмотрела на него. Лицо мужа перекосила ярость.

– Антон, я...

– Лада! Ты зачем против меня сына настраиваешь? Да, если хочешь знать, это подло, низко, но я влюбился! Юля красавица, только Егор её не выбрал, а выбрал Ариэлу, он полюбил! И я полюбил! Так бывает! Я люблю Катю, и прости, но это развод... Я не смогу так жить!

Мне словно вылили в лицо ушат ледяной воды, это не тщательно отрепетированная роль, не текст, который он выучил наизусть, а правда... Я резко вскочила.

– Я не дам тебе развода, и Катю твою со света сживу!

Самбурский устало махнул рукой.

– Слушай, не дашь развода – у тебя есть лица, а от фирмы тогда ничего не получишь! У сына в выходные свадьба! Ты можешь ничего не испортить, а дать хорошо отметить свадьбу?

– Это я что-то испортила вам? – севшим голосом спросила

я.

Обида и боль... Вот что сжирало меня. Так больно. Я ведь самая красивая была, у меня столько поклонников всегда было, а моей жизнью Самбурский стал, единственный и любимый мужчина. Первый мой мужчина. У меня ведь, кроме него, никого не было.

Как мне теперь быть? Как без него? Без его глаз, улыбки? Он ведь клялся, что никогда меня не оставит и ни на кого не променяет. Что случилось? Чем она лучше меня?

– Ты уверен, что это любовь?

Злюсь на себя ужасно. Лада, что ты несёшь, самодостаточная успешная женщина, что ты так унижаешься?

– Лада, хватит! – устало произнёс Самбурский. – Мне самому перед тобой стыдно, но не могу я так больше! Прости!

Он выходит, а я остаюсь. Для него просто «прости», а у меня целый мир треснул, целый мир...

Семейный ужин проходил молча. Егор то и дело смотрел на меня, а я только пила вино, есть совсем не хотелось.

– Ариэла, как себя чувствуешь? Когда плановый осмотр? Врач ничего не говорит, что свадьба целый день, что ты утомиться можешь?

Муж пытался быть учтивым, завести какую-то тему. Ариэла что-то отвечала, а я не слышала ничего. Резкий звонок телефона заставил меня вздрогнуть, это был телефон Егора. Сын, извинившись, вышел, и мы остались вчетвером. Лера

посмотрела на Антона.

– Папа, переведи мне денег! Я платье ещё не купила!

– Да, конечно, скажешь сколько, я скину!

– Сто пятьдесят, оно такое крутое, сиреневое со звёздами!

Муж посмотрел на дочь.

– Лера, а тебе не кажется, это очень много?

Дочь отодвинула от себя тарелку.

– Нет, не кажется, мы можем себе это позволить!

– Егор, который учится и работает, – да, а ты не хочешь помогать в семейном бизнесе, только тратишь! Ты месяц назад новый телефон покупала!

Лера вспыхнула.

– И что? Новая модель вышла!

– И дальше что? У Ариэлы телефон самый обычный, и ей другой не нужен, хотя мы много раз предлагали! Может, человек знает цену деньгам, или ты считаешь, что я вечный?

Ариэла вжала голову в плечи, а Лера резко встала.

– Переживаешь, что на Катю не хватит? Не волнуйся!

Этой колхознице и блузка с секунда зайдёт!

У меня потемнело в глазах... Вот это был поворот...

ДАНА ВОРОНОВА

Ладе, как и мне, изменил Антон, и я не понимала, что происходило с нашими мужьями. Кризис среднего возраста? Осталось ждать звонка от Вики, хотя она всегда держалась стороной и предпочитала держать всё в себе. Иван очень любил её... Хотя... Я уже не знала, какой я психолог, раз про-

пустила свою семью, своего собственного мужа и своих дочерей...

– Дана, можно?

В кабинет вошла Настя, наша новая сотрудница. Она, вздохнув, посмотрела на меня.

– Дана Владимировна, вы меня простите... Там молодой человек к вам пришёл! Без записи, сказал, вы хорошо его знаете!

– Пусть заходит! – удивлённо произнесла я.

Через минуту, сверкая белоснежной рубашкой и карими неприятными, но красивыми глазами, в кабинет вошёл Ян. Я вздохнула. Только его для полной картины не хватало. Он работал в фирме мужа, и я знала его давно, Ян был влюблён в Юлю, но мне он не нравился от слова «совсем», что-то хищное проскальзывало в нём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.